

Устюжская «белка» в Петровскую эпоху²

Налоги; окладные единицы; переписи населения.

Проанализирована информация переписной книги Великого Устюга 1710 г. о старинных окладных единицах – «белках». Книга является результатом земского учета населения, практически неизвестна в научной литературе и хранится в районном архиве г. Великого Устюга Вологодской обл.

В докладе рассматриваются некоторые архаические элементы в системе налогообложения севернорусского города в начале XVIII в. Импульсом к размышлениям автора стало обнаружение в переписной книге населения Великого Устюга 1710 г.³ систематической информации о белочном окладе тяглых посадских дворов, ретроспективный характер которой заставил обратиться к более ранним источникам в контексте эволюции денежных и окладных единиц средневековой Руси.

Согласно Повести временных лет, дань в Древней Руси в осенне-зимний период собиралась «по беле с дыма», то есть по беличьей шкурке со славянского жилища типа полуземлянки с печью, отапливаемой по-черному [4, с. 57-71; 3, Т. 1, с. 43; Т. 2, с. 297]. В.Л. Яниным было установлено употребление бел в качестве денежных единиц на Руси со второй половины XIII в. [8, с. 168]. По Двинской уставной грамоте 1397 г. гости платили наместникам на Устюге «с воза по две белки» (в Вологде по одной). На рубеже XIV-XV вв. наряду с великокняжескими данщиками известны митрополичьи «бельщики» [2, № 6, 7]. В 1417 и 1425 гг. устюжане выплатили новгородцам контрибуцию пушниной – 50000 белок и 52 сороков соболей [7, с. 73]. В жалованной грамоте Ивана III жителям Перми Вычегодской 1485 г. отмечен денежный эквивалент пушной дани: за соболь 4 гривны [2, № 291а]. В первой четверти XVI в. С. Герберштейн писал о привозе из района Устюга белок, связанных в пучки по десять шкурок [3, Т. 1, с. 283, 285].

В источниках по Ростовской митрополии, под управлением которой находился Устюжско-Сольвычегодский край, белы как денеж-

¹ Черкасова Марина Сергеевна, Вологодский государственный педагогический университет (РФ, Вологда), д.и.н.; mscherkasova@mail.ru.

² Работа выполнена при поддержке РГНФ – проект № 12-01-00117а «Подготовка издания «Переписные книги Великого Устюга первой четверти XVIII в.: Исследование и тексты».

³ ВЦА. Ф. 1 (Земская посадская изба). Оп. 1. Кн. 1.

ные единицы фигурируют со второй трети XVI в. В жалованной грамоте архиепископа Кирилла («Ростовского, Ярославского и Устюжского») причту Афанасьевской церкви в Сольвычегодске 1535 г. устанавливался оброк в архиерейскую казну на Рождество Христово «за дань и данные пошрины» пол-30 бел, десятильнику 5, доводчику 2 белы [1, № 177].

Такие же взимания фигурируют в сборной книге сына боярского ростовского митрополита Варлама II Г.В. Чубарова по городским и сельским приходам Устюжской десятины от января 1625 г. [5, стб. 888-916]. Собранная им «дань за корм десятильнику с его людьми» (первому по 5 бел, вторым – по 2 белы с прихода) в итогах книги суммарно выражена в белах (4775) и рублевом эквиваленте (71 руб.), что позволяет ориентировочно приравнять одну белу к 3-4 деньгам. По актам XV-XVII вв. широко известна пошлина писцам – писчее, или *писчая белка*, размер которой составлял 1-2 деньги. Такой же была стоимость и самой беличьей шкурки [3, Т. 1, с. 285].

Судя по сборным книгам поповских старост, размеры белочной дани как наиболее консервативного элемента обложения приходов от 1625 к 1682 г. не изменились. Кроме того, белы использовались в качестве окладных единиц⁴ [5, стб. 1011-1012]. Поповские старосты «розрубали» церковную дань на два сбора: в первый церковь с оклада в 10 бел платила 10 алт., а во второй – 15 алт. Увеличение же совокупного дохода архиерейской кафедры достигалось установлением новых взиманий (например, коммутации мелких прежних поборов в единообразные денежные платежи, «десятинничьего почестья», «за убылую Белозерскую десятину»).

Архаичность информации о белах, по которым велась разверстка налогов в приходах, и беличьей дани (деньгами) усиливается еще и тем, что даже в 1680-е годы последняя бралась с дворов-дымов. Так, деревни Царево-Константиновского прихода находились в собственности за именитым человеком Г.Д. Строгановым (10), Михайло-Архангельским монастырем (2) и Вознесенской церковью Устюга (1). Их 33 двора-дыма были учтены окладом в 30 бел, с которого взималось 25 алт. церковной дани [5, стб. 1133-1134].

Интересны фрагменты *окладных* и «розрубных книг» Устюга XVII в., показывающие бытование «белочного верстанья» и бел в сфере посадского налогообложения. Оно тоже осуществлялось «розрубными целовальниками» в рамках земского самоуправления на Устюге и в уезде [6]. В отношении разных видов налогов и оброков таких

⁴ ОР РНБ. Общество любителей древней письменности. Кн. 752.

«розрубов» на год могло быть два, четыре, а то и шесть. С посадского двора окладом в белку взимание налогов, по мирскому совету, распределялось на два побора в году: в первый «за московский и сибирский запас, ямщину и земские расходы» 4 руб., во второй – за дань и оброк 2 руб. 20 алт. [6, с. 135, 201-202, 204, 273, 274, 306]. С белок брались и ружные деньги на содержание церквей, и деньги «московским стрелцам на жалованье». Для облегчения выплаты налогов состоятельные посадские предоставляли нуждающимся ссуды также на «белку»: «в государев оброк» 23 алт. 2 ден., в ямские деньги 12 алт. [6, с. 185]. Посадские богачи в принадлежавших им деревнях в уезде с крестьян без мирского совету могли «дань облегчить белочною поклаткою» [6, с. 133].

Следовательно, включение сведений о белочном окладе *каждого* тяглого двора в переписную книгу Устюга 1710 г. не являлось новостью. Подчеркнем земское происхождение книги, имеющей скрепу составившего ее посадского старосты Ивана Оконнишникова. Этим перепись 1710 г. существенно отличается от писцовых книг 1623-1626 и 1676-1683 гг., оперирующих сохами. И если в их итогах суммарно указано количество сох и виды полагающихся с них налогов, то белочный оклад посадского двора переписная 1710 г. фиксирует одновременно с полным составом его жителей об. п., включая младенцев от нескольких недель и *даже дней*.

Итог «белочного числа» в переписной книге 1710 г. составил 271 целую и пол-три осьмины «белки» (271,187). На «белку» было положено по 7 руб. 2¼ коп. налогов. Конкретная же выплата со дворов разного благосостояния весьма отличалась, что отразила широкая вариативность белочного оклада. Ниже в табл.1 показано его возрастание от минимальных значений (пол-пол-осьмины белки: 1/32, или 0,031) к максимальным: пять-семь целых белок. Свыше сорока вариантов белочного оклада в виде разнообразных сочетаний его мелких долей свидетельствует о детальности «белочного верстанья» в раскладке тягла земскими выборными. Почти половина посадских дворов (48 %) была зафиксирована на пол-осьмине (1/16, или 0,063) и пол-пол-осьмине (1/32, или 0,031) белки. Они должны были платить по 22- 44 коп., а всего 78 руб., что составляло не более 4,8 % от всей суммы выплат посада (см. табл.1). Именно эта группа, видимо, соответствовала определению «самых худших» и «молочих» дворов в писцовых книгах XVII в. Особенно многочисленны и разнообразны сочетания в группе наименее тяглоспособных дворов – до половины белки. Каких только комбинаций здесь не было: осьмина с полу-осьминой (1/8 + 1/16, или 0,188); пол-осьмины и пол-пол-осьмины

($1/16 + 1/32$, или 0,094); полторы, пол-три, полчетверты осьмины, полторы и пол-пол-осмины и т.д. По степени дробности это даже превосходит знакомые по писцовым книгам доли сошного или по внутривотчинным хозяйственным описаниям доли вытного оклада! Дворов с высокой платежеспособностью (от трех до семи белок) насчитывалось лишь 21 (что составляло 3 % от общего числа тяглых дворов). Они платили от 21 до 49 руб. каждый и несли основную тяжесть налогов устюжского посада (44,2 %).

Наименее платежеспособными были дворы, не положенные в белочный оклад, с которых взимались оброчные платежи – две гривны, т.е. 20 коп. (1 дв.), пять алтын (15 коп.) – 15 дв., одна гривна (19 дв.). Фиксированный алтынный платеж был установлен для некоторых «складников», живущих в отдельных избах в пределах посадских дворов. Например, хозяин двора должен платить с пол-осьмины белки, а его складник, размещенный в отдельной избе данного двора – 5 алт. или гривну⁵. Но иногда единый оклад и соответственно единый платеж прилагались к дворохозяину и его складнику⁶. Наличие складников во дворах повышало платежеспособность последних и было важным для посадской общины, в силу чего учитывалось при проведении переписи. Земское налогообложение старалось максимально улавливать все жилые строения внутри дворов и их жителей. Это уже был не тот абстрактный *двор*, который встречался в более раннем кадастре.

Белочный оклад зафиксирован и для промысловых заведений – винокурен, харчевен, кожевен⁷. «Белочное верстание» продолжалось в Устюге и с утверждением подушного налогообложения. Сошлемся на окладную книгу сбора подушных денег с посадских людей 1743 г., в которой дворы хотя и не указаны, но отмечена доля «белки» для каждого плательщика с соответствующим денежным взиманием⁸. Дальнейшее изучение проблемы автор видит в установлении тесноты связи (методами корреляционного анализа) между колебаниями белочного оклада и демографическим составом дворов, а также другими их экономическими характеристиками.

⁵ ВЦА. Ф. 1 (Земская посадская изба). Оп. 1. Кн. 1. Л. 92 об, 94 об.

⁶ Там же. Л. 97.

⁷ Там же. Л. 63.

⁸ ВЦА. Ф. 1 (Земская посадская изба). Оп. 1. Кн. 8.

Таблица 1. Налогообложение посадских дворов в Устюге по переписной книге 1710 г.

доля «белочного оклада»	количество дворов		размер платежей со двора (руб.)	сумма платежа с данной группы дворов	
	абс.	% от общего числа		абс. (руб.)	% от общей суммы
тяглые дворы					
0,031	151	27,1	0,22	33,22	2,0
0,063	102	18,3	0,44	44,88	2,8
0,094	13	2,3	0,66	8,58	0,5
0,125	49	8,7	0,87	42,63	2,6
0,156	6	1,0	1,09	6,54	0,4
0,166	2	0,3	1,16	2,32	0,1
0,187	25	4,4	1,31	2,62	0,1
0,188	3	0,5	1,32	3,96	0,2
0,218	1	0,1	1,53	1,53	0,09
0,25	33	5,9	1,75	57,75	3,6
0,281	2	0,3	1,97	3,94	0,2
0,291	3	0,5	2,04	6,12	0,3
0,312	4	0,7	2,19	8,76	0,5
0,375	16	2,8	2,63	42,8	2,6
0,437	5	0,8	3,06	15,3	1,0
0,5	19	3,4	3,51	66,69	4,2
0,562	1	0,1	3,94	3,94	0,2
0,625	22	3,9	4,38	96,36	6,0
0,812	1	0,1	5,7	5,7	0,3
0,875	7	1,2	6,14	42,98	2,7
1,0	8	1,4	7,02	56,16	3,5
1,02	3	0,5	7,16	21,48	1,3
1,125	2	0,3	7,89	15,78	1,0
1,25	5	0,8	8,77	43,85	2,7
1,375	1	0,1	9,03	9,3	0,5
1,5	8	1,4	10,53	84,24	5,3
2,0	7	1,2	14,2	98,14	6,1
2,25	1	0,1	15,79	15,79	1,0
2,5	1	0,1	17,55	17,55	1,1
2,75	1	0,1	19,03	19,3	1,2
3,0	1	0,1	21,06	21,6	1,3
3,25	1	0,1	22,81	22,81	1,4
3,5	2	0,3	24,57	49,14	3,1
3,75	1	0,1	26,32	26,32	1,6

4,0	5	0,8	28,08	140,04	8,8
4,25	1	0,1	29,83	29,83	1,8
5,0	3	0,5	35,1	105,03	6,6
5,5	1	0,1	38,61	38,61	2,4
6,0	2	0,3	42,12	84,24	5,3
6,5	2	0,3	45,63	91,26	5,7
7,0	2	0,3	49,14	98,28	6,2
оброчные дворы					
гривенные	19	-	0,1	1,9	43,6
двугривенные	1	-	0,2	0,2	4,5
пятиалтынные	15	-	0,15	2,25	51,7

1. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1864. Т. II.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3.
3. *Герберштейн С.* Записки о Московии: в 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. М., 2008.
4. *Каштанов С.М.* Возникновение дани в Древней Руси // От Древней Руси к России Нового времени. М., 2003.
5. Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. XIV.
6. *Сенигов Г.П.* Памятники земской старины. Пг., 1918.
7. Устюжский летописный свод. М.; Л., 1950.
8. *Янин В.Л.* Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. Вып. 3.